УЗЫКА для человека подвластного ей че соввнится им е одним на яскусств: магия ее беагранична. Потому и оперный театр (разумеется, хороший) в полной мере обладает той маплей, которая в чем-то уграчена театром драматическим, кстати, вернуть эту магию драматические подмостки зачастую пытаются как раз через МУЗЫКУ...

Современный оперный бум на Западе возрос на творчестве больших дирижеров — от Караяна до Претра, на деятельности режиссеров, чьи работы отмечены глубокими поисизми, — Франко Дзеффирелли, Луки Ронкони, Питера Холла, Хорха Алаелли, В их детищах музыка, как ей и полагается, главенствует на сцене, режиссер ведет свой поиск не в самом себе или вща где-то, а внутри музыки.

В киноверсии «Травиаты», идущей на наших экранах, дирижер Джеймс . Ливайн и режиссер Франко Дзеффирелли идут рука об руку. Трактовка Альфреда не как оперно-помантического голубого героя, а как откровенно чувственного фата, не лишенного пиризма сластолюбца, опирается не только на пластику, но я на утонченно мягкое звучание. «Благородный старец» Жорж Жермон намеренно лишен благородства. Виолетта действительно заблудшая (итальян ское «ла тральята» — потерянная, падшая) и грагически одинокая, ей не дано найти покоя среди идиллических голубков и пасторальных ручейкоз, «благополучный» финал еказывается лишь миражем умирающей героини,

В «Волшебной флейте» Моцарта, снятой в кино Ингмаром Бергманом, в увертиров **«**Звучите на экране чистый незамутненный, неподдельно заинтересованный взгляд ре бенка, которому откроется вся магия моцартовского гения...

Высокая красота многих шелевроя оперного творчества открывается нам и в замечательных записях, выпускаемых фирмой «Мелодия», записях, передазаемых, по радио нашей щедрой на хорошую музыку четвертой программой. Но в какой ситуации оказывается слушатель, располагающий ни с чем не сравнимым богатством — записями с участием Караяна, Карла Бёма, Риккардо Мути, Клаудио Аббадо, будучи лишен текстов этих опер? Не становится ли он все чаще похож на тех дошкольников, которые без раз бора смотрят: по телевизору все подряд и приучаются «та ращиться», ничего, по существу, не понимая? Ведь исполнение на языке оригинала столь распространенное в наше время. — не блажь и не пижонская прихоть, оно про диктовано стремлением максимально полно, вглубь прочитать все произведение в целом, исходя из того, что техст был тем материалом в руках композитора, который рождал творческий импульс.

Конечно. можно слушать HE TORKKO HE DOHUMAS TEKCTA но и не залумываясь нал ним. Помню, я долгое время восв моцартовском «Дон Жуане» лишь музыку как таковую, красоту сольных апизодов и ансамблевых сцен. Потом услышая его в Праге, в «Тыповом дивадлер, где некогда состоялась, как теперь говорят, мировая премьера «Дон Жуана». Театральная декорация была зеркальным отражением зала, театр превращался в двойной театр; эолотом переливались бутафорские и настоящие чоусы, в Ближайших к занавесу ложах на сцене и в зала стояли лакем с канделябрами, в них горели «живые» свечи — стирапась грань между музыкой и немузыкой, театром и нетеатром, возникало то самов ощущение волшебного, необъясни мо прекрасного, которов так его новелле «Дон Жузн». И итальянский текст Да Понте который, лег в основу, оперы Моцарта, звучал в устах певцов из разных стран ярко и выразительно, открывался для меня во всей полноте; и потом уже, слушая оперу снова в записях, я увидел, как вылепленные Монартом семь персонажей возникают из слов. добротного, «крепкого» либретто Бережно «обповаются» композитором ключевые слова и фразы...

если текст в опере столь важен - и при этом остается непонятным при пении на ваыхе оригинала? (Оговорюсь, что сражаюсь не за самого себя, так как понимаю все «ходовые» взыки квассической оперы.) Шведский тенор Николай Гедда в своей книге «Дар не дается бесплатно» не без юмора рассказывает, как в некоторых странах весь концертный зал в одно, и то же время переворачивает листки в программке, дружно следя за текстом. Может быть, стрит наконец и нам стать влумчисыми меломанами — не только людям с музыкальным образованием, которые могут взять в руки клавиры иля партитуры, но и всем широким кругам «любителей оперы»? Авуязычные, издания поэзии стали реальностью в наше время — не помечтать ли. и то. оттаддил кинчалки кининекуад опер Моцарта, Вагнера?...

Что же делать слушателям

АПИСИ опер приучают нас к вершинному уров ню музыкального исполнительства. До сих пор, говоря об оперном буме, я сознательно не касался повцов без чьего творчества невозможна реализатия самого гениального за-

. Москве есть чем гордиться: в Большом театре поют Ири-Юрий Мазурок, Евгений Нестеренко, Владимир Атлан-

тов. Зураб Соткилява, чей вклад в мировоз оперное исполнительство неоспорим. Телевидение, иногда помогает нам увидеть гоочию их междупамяти спектакли: «Ла Скала» с. участием Елены Образцовой Евгения Нестеренко. Хотелось бы увидеть и «Сельскую честь», снятую тем же Дзеффиредли с участием Елены, Образцовой, знаменитую запись

Китеже и деве Февронии» Римского-Корсакова в Большом, бенефису дирижера Евгения Светланова, Светланов показал не только свое профессиональное мастерство высшей пробы; главным духовным смыслом «Китежа» как события нащей музыкальной жизни стала страстная Любовь Музыканта к этому шедевру русской оперной классики, Именно она вдохнула небывалые силы в хор любой детали, которая в более заурядном исполнении показалась бы длиннотой:

Русская классическая опера на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко была прадставлена «Майской ночью». Театр, тяготеющий к комическому в его наиболее демократическом выражении, проявил должное внимание к этому аспекту произведения. Навернов, потому, что вспомним светлановский «Китежь - постановшики нашупали что-то для себя важное, задевающее за живое — тогда будет задет и зритель-слушатель. На «Битву при Леньяна» выбрали, кажется, только потому, что у режиссуры есть большой опыт в постановке массовых представлений, а дирижеру нелишне послушать мошные мелопий не кого-нибудь, а Верди. Характеры персонажей решены плоско-назидательно, лишь счастливое соединение благородно отточенного пения и премьерской повадки у Л. Казарновской и вокально-сценическое мастерство А. Екимова позволяют нам вдохнуть истинный аромат вердиевской музыки. Оперность в дурном смысле стала главной в этой постановке; живые картины на крутящейся сцене, в которых бедные матери рыдают над убиенными малютками В музыке Верди героико-патриотическая тема решена, как бы это сказать, художественнее, тоньша. И получается, что за живыми картинами «Битвы при Леньяно» стоит не живов чувство, а омертвевшее ощуще-

лишь с некоторой образ трагическим

> HE K HUM ... Итак, июль 1985 года, премьера «Сельской чести» и «Паяцав». Те же, что и в концертах, главные исполнители - Образ цова, Соткилава, Атлантов. Основные партки исполняются на итальянском, хор Большого по-ет по-русски. Музыкальная концепция не блещет яркостью и тщательностью отделки, ре-MACCADS WALKO LOBODS &HEнавязчива» (интересным показалось только решение «театра в театре» второй оперы - паяцы и «зрители» всту пают в прямые взаимоотношения, что отражает внутренний конфликт драмы), сценография скромна. Нельзя сказать, что сценическое прочтение хоть гран прибавило к тому, что мы уже ощутили на. концертном исполнении.

ЕРНЕМСЯ к теме оперного текста в новом контекста — контекста театральной практики. Примеры «Кармен», «Сельской чес-

нения на языке оригинала при таком слиянии со всеми компонентами образа певице попросту невозможно перейти на банальный перевод... В Большом на премьере кон-

цертных «Паяцев» навсегда эапомнилось, с каким подлин ным вокальным блеском и безоговорочной человеческой отдачей исполнил роль Канио Владимир Атлантов - и та же соединенность с итальянской речевой стихмей повностью оправдывала язык, оригинала...

Вспоминаю еще один небы валый вечер в Большом, когда 80-летию Нэлеппа был посвяшен спяктакль «Кармен» главные партии в нем пели Елена Образцова и Владимир Атлантов. Чувство восторга, потрясения от поистине «волшебной силы искусства» смешивалось с чувством обиды за наш любимый Большой: - хор и оркестр звучали несогласованно лирижер давал темпы, которых не слушался никто, сценическое прочтение натяжкой можно было назвать корректным: Но Образцова и Атлантов сделали москвичам подарок. Образцова наяву показала правомерность своей нетрививльной концепции образа Кармен; да, это победительно дествующая по жизни красавица цыганка «сломалась» на Хозе, влюбившись в него всем своим существом раз и навсегда, и борьба с атим чувством, которого Хозе оказался недостоин, сделала любви и скорби. Странным образом устроена наша память: из всего достаточно грандиозного представления (по числу действующих лиц и пышности оформления) помнишь двух. казалось бы, затерявшихся на огромной сцене людей, чья художественная воля заполняет все пространство зала, все время спектакля. Грустно было видеть наших певцов гастролерами в собственном театре, но претензия эта все же отнюдь

кусств. вывещивать в фойа пояснительные материалы. Нашим музыкантам профассионализма не занимать — ны бы хотели ст дирижеров большей смелости, жара души, «полетая... которых не всегда жавтает нынешнему творческому руководству театров. В Ленинграде под мощной рукой Юрия Темирканова зажили новой жизнью шедевры Чайковского, в Свердловска полное творческое взаимо-

ти» и «Паяцев» (добавим

ное исполнение «Мефистофа-

ля» Бойто с Евгением Не-

стеренко в главной партии)

неопровержимо доказывают,

что пение на языке оригинала

продиктовано истинно творче-

скими задачами и упрекать пав-

цов в стремлении «поспеть за

Переход на язык оригинала,

конечно же, ныне в спектакле

возможен лишь в виде исклю-

чения, если смотреть на вещи

реально. Но тем важнее теат-

рам пересмотреть некоторыя

традиционные переводы либ-

ретто, которые используются

я повседневной практике. И

хотя, кажется, нигде уже тне

поют в «Травиате» особо «вы-

разительные» строчки типа

«Андалузка молодая, он кото-

рую любил», редактура либрет-

то (и их эффектные «передел-

ки») чаще идет по пути

«причесывания» существующих

текстов, а не стилистической;

художественной сверки с ори-

гиналом. Либретто в оригинала

написаны грамотными, по-на-

стоящему профессиональными

литераторами, важно ведь не только, чтобы было удобно

петь, надо, чтобы удобно было слушать. А между тем в

«Похищении из сераля» во

вполна свежем перевода слуга

паши Осмин изъясняется так:

«Ваши штучки, и няхальство,

Зачастую за работой «пере-

водчиков» либретто не видем

даже опыт профессиональных

читателей большой литературы,

Пора наконец и буклеты сде-

лать не сколищем банальных

фраз, а умело подобранным

сводом материалов, облегчаю-

ших прочтение постановочного

вамысла; либо, если так уж

трудно издавать хорошие бух-

леты, можно, как на выставках

в Музее изобразительных ис-

ваши плутни и коварство я чер-

товски не терплю».

KOHUE DT-

триумфальнов

модолю вовса на стоит,

музыкальном мире. Это не может не радовать. Вспоминается рассказ Об-мазстро Франческо Сичилианя уговаривал ее спеть Тоску от оваций тогда, по его слоч вам, театр бы рухнул! Хочет• ся увидеть и на нашей сцена такие творческие свершения: Чтобы действительно теято рухнул. От аплодисментов...

понимание дирижера. Евгения

Бражника и режиссера Алек-

сандра Тителя вылилось в

япиле самобытное истолически

глубокое, прочтение заторской

редакции «Бориса Годунова»,

став подлинным событием в

Алексей ПАРИН Полемические заметки писателя - любителя оперы

«Трубадура» на Оранжском фестивале, где Монсеррат Кабалья и Ирина Архипова являют весь блеск своего даро-

Талантливая молодежь есть я в Большом театре, и во втором оперном центре столицы Музыкальном тватра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Какими же достижениями на оперной сцене они одаряют сейчас? Наслушавшись вдоволь записей, какие чувства испытываем мы окунувшись в свою театральную реальность?

Хочу внести ограничения: речь только о классической опере, притом «большого формата» — за кадром останутся и опера современная (эстетическая и общественная функции ее совершенно иные), и камерная классическая опера. Работы московской Камерной оперы под руководством Б. А. Покровского, спектакли, поставленные Святославом Рихтепом на «Лекабонских вечярах» в Музее имени А. С. Пушкина, характеризуют редкие серьезность и интеллигентность. Но мы говорим а ведущих оперных театрах.

За последние два года оба столичных театра показали по три спектакля классики - русские, итальянские, немецкие оперы

По культурно-исторической значимости первое место принадлежит длесь, несомненно. «Сказанию о невидимом граде и оркестр Большого. Светланову не помещала даже более чем скромная сценическая основа этого спектаков — например, отсылающие к детским постановкем тридцатилетней давности атрибуты оформления, включая коврики с крашеной мочалкой, долженствующие изображать травяной покров...

Среди певцов есть очень хорошие работы: М. Касрашвили Феврония несет тихий свет, лучезарность, П. Кудрявченко - Княжич естественно чувствует себя полным достоинства русским молодцом, а В Пьявко — Гришка Кутерьма выворачивает наружу всю безнравственность своего забубенного персонажа. Но в том-то и дело, что для Касрашвили ее Феврония не была истинным свершением, какими стапи для нее моцартовские партии (нам. увы, только по вриям, испол ненным в концерте с янсамблем Спивакова, дано было усвоить, что Касрашвили недвпом считается сейчас плиой из пучших мацартовских сопряно). В том-то и дело, что «достоевскую» оборотную сторону образа Гришки — его замешан ное на глубинном паскаянии безумие - Пьявко передал куда слабее, чем разгул вседозволенности в первой части оперы, а это неизбежно сместило акценты. Вернее, пыталось : сместить, потому что Светланов крепко держал в своих руках кормило музыки и убеждал нас в закономерности

«Сочная» жаноовая трактовкя гоголевских персонажей хоть и не отличалась тонкостью и особой изобретательностью, зато увлекала зал. всегда готовый посмеяться. Аирико-романтической линии, которая по музыка, может быть, и поинтереснее (все же Римский-Карсакові), было отказано в пристальном энимании режиссуры и музыкального руководства: Ганна, Левко и тем более Панночка мыкались по сцене оркестр -как мог мешал Левко спеть его знаменитые песни в крупногабаритные русалки, еле прикрытые чем-то марлевым, вхупе с вастревающей на «небосводе» луной вконец уводили «мистику» в вариант спиритического сеанса из «Плодов просвещения», потому что в

этом спектакле ни в какую нечисть и ни в какие «чюйства» никто не верил... Огрубленность общей музы кально-сценической концепции характеризует и постановку «Битвы при Леньяно» — ранней оперы Верли которая и Москве показана впервые. Отдавая должное расширению рамок градиционного репертуара, которое составляет главную черту «политики» музыкального театра на Пушкинской улице, нельзя не посетовать на скромные основы этого стремления Собственно, зачем вызывают к жизни забытое сочинение? Не только ведь потому, что оно просто красиво, мелодично, сценично, симпатично и прочев.

-увтувло отсисало идориоп вин-

О МНОГОМ разочаровала меня и последняя премьера Большого - «Сельская честь» Масканьи я «Паяцы» Леонкавалло, традиционно соединенные в один спектакль.

За последние несколько лет обе оперы прозвучали на подмостках Большого театра в концертном исполнении на итальянском языке (с хором Всесоюзного радио). Все, кто присутствовал на премьере концертной «Сельской чести» в Большом, никогда не забудут магнетического поля вокруг Елены Образцовой, которая действительно заставила нас пережить минуты настоящего катарсиса. Достойным партнером Образцовой был тогда и Зураб Соткилава, певец, редкая музыкальная чуткость которого соединяется с мягким природным обаянием. И все же главной была Образцова-Сантуцца: 'глядя на нее, вы не видели ни концертной прически, ни концептного платья, вы отчетливо видели страдающую женщину из сицилийского селения, которую яростная суть влечет в опасные возовороты. Смысловая наполненность

каждого слова, каждой слитой

со словом ноты еще раз убеж-

дали в необходимости чспол-